

казавшегося внести требуемую сумму священнослужителя приволокли в шатер, где пировал Торкель Длинный с приближенными.

«Они бросали в него костями и бычьими головами, — сообщает «Англо-саксонская хроника», — а потом один из них ударил его по голове обухом топора, он рухнул, как подкошенный и его святая кровь пролилась на землю». Обезображенное тело под пьяный хохот викинги швырнули в воду.

В стане их противника, тем временем, царил полнейший хаос. «Когда враг был на востоке, наше войско держалось на западе, а когда враг был на юге, то наше войско находилось на севере. Затем все советники были призваны к королю, чтобы обсудить, как следует защищать эту землю. Но, хотя решение было принято, ему не следовали и месяца, и, наконец, не осталось ни одного вождя, который был бы склонен собрать войско, но каждый бежал, как только мог», — писал английский хронист из Абингдона.

Датчане с лихвой воспользовались этим, выкачав в 1012 году из и без того разоренной страны «данегельд» на чудовищную сумму — 48 тысяч фунтов (19,6 тонн) серебра.

Тем временем Свейн Вилобородый основательно готовился исполнить свою давнюю клятву относительно участи короля Этельреда. Предполагая создать надежную промежуточную базу для задуманного им похода, датский конунг вторгся в Шотландию. Однако столкновения с войском короля Малькольма II (1005—1034 гг.) при Кинлоссе и Мортлаке в 1009—1010 годах убедили Свейна, что добиться здесь желаемого нелегко. На этот случай был припасен запасной вариант — соглашение с герцогом Нормандии Ричардом II.

Наконец в 1013 году сильный датский флот, который вели Свейн Вилобородый и его 19-летний сын Кнут (994—1035 гг.), появился у берегов Кента. Разорив Сандвич, датчане отплыли к заливу Хамбер и, поднявшись по реке Трент, достигли Гейнсборо, который конунг избрал своей резиденцией.

Нортумбрия поспешила признать власть завоевателей. Вскоре то же сделали крупнейшие города Мерсии — Лестер, Ноттингем, Стамфорд, Дерби. Конфисковав на захваченных территориях лошадей и пополнив войско отрядами местных воинов, Свейн Вилобородый выступил походом на юг. Во исполнение приказа конунга, по природе человека сурового и жестокого, по пути следования его армией вытаптывались посевы, вырубались сады, цветущие селения и города превращались в пепел. Мужчин убивали без разбо-